

«Город Чешуи» — это не город, а целая планета. Впрочем, и это определение не будет точным. Строго говоря, Город Чешуи — это звёздное скопление, состоящее из десятков планет, и все его обитатели — драконы.

В отличие от отсталых, разорённых войнами и вторжениями планет, населённых людьми, Город Чешуи представлял собой по-настоящему развитое звёздное скопление, средоточие бесчисленных высокотехнологичных чудес и один из самых ярких примеров цивилизации, полностью вступившей в «Эпоху Великого Космоса».

И хотя драконы достигли вершин развития в медицине, технологиях, вооружении и строительстве, их политический строй оставался архаичным, основанным на наследственной системе, передававшейся из поколения в поколение на протяжении тысячелетий.

Разные кланы формировались по цвету драконьей чешуи.

Чешуя Фенкеса была редчайшего золотого цвета, шанс появления которого составлял один к нескольким миллионам.

Насколько сильным становился золотой дракон во взрослом возрасте, настолько же он был уязвим в детстве. История знала немало случаев гибели детёнышей золотых драконов, которые так и не успевали вылупиться и увидеть мир.

После того как в детстве его мать была похищена людьми, Фенкес больше не встречал себе подобных.

Не говоря уже о чистейшем золотом цвете, он не видел ни тёмных, ни светлых, ни белёсых, ни красноватых оттенков.

Вероятно, он был последним из ныне живущих золотых драконов.

Большинство драконьих кланов строились на кровных узах, однако Фенкес, одинокий, без родни и наследников, возглавлял клан, внушавший немалый страх.

Большинство членов экипажа звёздного корабля «Драконье гнездо» имели схожую с ним судьбу: одни были сиротами, как Линь Ван, другие сбежали из дома, как Лида и Уилл, третьих изгнали из родных кланов, как Яньши, а некоторые — как Бу Лин — просто восхищались их силой.

Они были покорены харизмой Фенкеса и добровольно присягнули на верность Золотому тирану.

Последователей Фенкеса долгое время высмеивали. Другие драконы считали, что клан, не скреплённый кровными узами, — это всего лишь горстка песка, которая рассыплется сама по себе, не дожидаясь испытаний и невзгод.

Однако, ко всеобщему изумлению, их клан лишь рос и креп.

Клан Фенкеса был новым, в нем не было ни вероломных предателей, скрывающихся под маской верности, ни бесполезных старейшин, занимающих свои посты по праву возраста — трухи и гнили, от которой другие кланы мечтали, но не могли избавиться. Это делало молодой клан живым и сильным.

Молодой клан золотого дракона был непокорен, но обладал огромной силой, что доставляло Совету старейшин немало головной боли.

Управление Городом Чешуи осуществляла организация под названием Совет старейшин, в который входили главы всех семей и самые почтенные старейшины.

Как глава клана золотого дракона, Фенкес должен был быть членом Совета.

Но после того как он, не согласившись с несправедливым решением старейшин в отношении своего подчинённого, показал им средний палец и швырнул прошение об отставке, разгневанные старцы исключили его из своих рядов.

Фенкес мог не обращать внимания на Совет, но некоторые члены его экипажа всё ещё были связаны с Городом Чешуи тысячами нитей и не могли полностью порвать с родной расой.

Недавно в Совет поступило анонимное письмо, в котором Фенкеса обвиняли в «сокрытии» потомства.

Из-за трудностей с размножением и малочисленности потомства рождение каждого детёныша было для драконов великим событием.

Где бы ни вылупился маленький дракончик, его должны были отправить в Город Чешуи, где Совет старейшин регистрировал его, а специально назначенная команда по уходу брала под свой надзор, именуемый заботой.

Неизвестный доносчик, забившийся в какой-то тёмный угол, клятвенно заверял, что видел рядом с Фенкесом малыша с очень похожим, лишь немного более светлым, цветом чешуи.

Золотая чешуя.

И безграничная любовь Фенкеса.

Чем ещё это могло быть, если не детёнышем золотого дракона?

Узнав об этом, Совет старейшин пришёл в ярость.

Фенкес был последним золотым драконом в мире. Если однажды с ним что-то случится, эта ветвь и эта кровь исчезнут навсегда.

Этот парень вечно неизвестно чем занят, ни с кем не встречается, не женится, совершенно не думает о самом главном — продолжении рода.

И вот теперь, когда у него внезапно появился детёныш, он не сообщил о столь важном событии Совету?

Воспитывает сам? Да сможет ли этот гордый и вспыльчивый тип должным образом позаботиться о драгоценном и хрупком малыше?

Впрочем, некоторые выразили сомнение в доносе. Ведь драконы, продолжающие род, считались героями, и оба родителя получали щедрую награду.

Не только богатство, но и статус.

Даже если Фенкесу это было не нужно, неужели его спутница, мать детёныша, тоже отказалась бы от этого?

Совет старейшин пересмотрел дело и пришёл к выводу, что без веских доказательств, основываясь лишь на цветистых описаниях, «осудить» Фенкеса нельзя.

Вскоре анонимный доносчик предоставил дополнительные материалы — две видеозаписи.

На первой записи был Фенкес в своём истинном облике.

Огромный дракон расправил крылья на фоне белых облаков и величественных гор, его золотая чешуя ослепительно сияла в лучах солнца.

Он облетел горные вершины и, вернувшись на место, издал протяжный рёв.

Даже при том, что звук был убавлен до минимума, зрители, казалось, всё равно ощущали этот леденящий душу, сотрясающий небеса рёв.

Камера приблизилась, и лишь тогда зрители заметили под крылом дракона крошечную золотую точку.

Тот, кто снимал, очевидно, прятался очень далеко. Качество записи было низким, и чтобы доказать, что это именно Фенкес, пришлось пожертвовать деталями.

Крошечный детёныш превратился в размытое пятнышко. Это мог быть и маленький дракон, и черепаха, и кролик, и олень. Нельзя было с уверенностью сказать даже, живое ли это существо.

Однако дракон склонил голову и нежно, ласково коснулся этого пятнышка.

Похоже, он специально принёс малыша сюда поиграть.

Одного этого жеста было достаточно, чтобы убедиться: это точно детёныш Фенкеса.

Никто не мог и представить, что Золотой тиран способен с такой нежностью относиться к чужому ребёнку.

Если первая запись была слишком размытой, то вторая стала неопровержимым доказательством.

Фенкес в человеческом обличье шёл по рынку на планете людей. Даже без особых украшений его царственная аура создавала вокруг него пространство, куда никто не смел приблизиться.

На руках он держал ребёнка двух-трёх лет, очень мило одетого, в широкополой шляпке от солнца.

Малыш, казалось, спал, вцепившись ручкой в одежду взрослого. Слишком большая шляпка съехала набок, скрывая его лицо и рискуя вот-вот упасть.

Но этого так и не произошло, и всеми ожидаемый малыш так и не показал своего личика.

Зрители нетерпеливо перемотали запись вперёд. Ребёнок, не обманув их ожиданий, наконец проснулся и с любопытством выглядывал из-под полей шляпки, разглядывая мир.

Угол съёмки был настолько неудачным, что даже так не удавалось разглядеть лицо малыша.

Оператор, похоже, тоже это понял и поспешно сменил позицию. Наконец, когда ребёнок наклонился к одному из прилавков и Фенкес вовремя придержал его шляпку, удалось запечатлеть его внешность.

Зрители дружно ахнули.

Какой же это был красивый ребёнок! Белоснежная кожа, огромные, сияющие глаза, светло-золотые кудри, мягко спадающие на плечи. Одетый в сиреневый костюмчик с волнистыми оборками на воротнике и манжетах, он, сидя на руках высокого мужчины, походил на изысканную фарфоровую куклу в витрине магазина.

Даже драконы, всегда выбирающие для себя самую лучшую внешность при трансформации, вынуждены были признать: этот ребёнок был невероятно красив.

Лишь самый прекрасный дракон и его спутница с превосходными генами могли произвести на свет такое совершенное потомство.

Конечно, помимо восхищения миловидностью малыша, никто не упустил из виду его глаза.

Бледно-золотые зрачки, словно сладкие сливки, обрамлённые длинными, трепещущими ресницами, — перед таким не устоял бы и сам Золотой тиран.

Золотые глаза — неповторимый признак золотых драконов.

У этого ребёнка были такие же золотые глаза. Пусть и более светлого оттенка, возможно, из-за юного возраста или смешения с генами матери, но это, без сомнения, был детёныш Фенкеса.

Далее были засняты и другие моменты их взаимодействия:

Например, как тиран купил малышу ещё одну гору одежды и игрушек, столько, что его подчинённые не могли всё унести.

Или как малыш непременно хотел приколоть маленький цветок к воротнику тирана, и тот, позабыв о своём имидже, согласился.

Или как после недолгой прогулки малыш снова захотел спать и, задрёмывая на руках тирана, тербил пуговицу на его одежде, словно это помогало ему быстрее уснуть.

...

Старейшины, с одной стороны, надев очки для чтения, с серьёзным видом принялись за покадровый анализ, который больше походил на восторженное созерцание, а с другой — отправили Фенкесу уже подготовленный указ.

Они ещё посмотрят, кто посмел втайне от Совета растить детёныша!

...Да ещё такого милого!

***

Как босс мира драконов, Фенкес, конечно, знал, что всё это игра, а их повседневные дела — работа.

Но большинство НИПов продолжали усердно проживать свои жизни, не подозревая о существовании других миров.

Беспорядки, устроенные Городом Чешуи и Советом старейшин, также были частью подчинённого мира, и игроки могли столкнуться с ними в качестве случайного побочного квеста с низкой вероятностью.

Звёздный корабль «Драконье гнездо» уже давно не был в Городе Чешуи. У многих членов экипажа там остались семьи, и они очень хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы навестить их.

Фенкес знал, что ему не избежать нравоучений Совета. Он боялся не их преследования, а просто не хотел, чтобы ему досаждали. К тому же, принимая во внимание тоскующих по дому членов экипажа, он решил вернуться.

В конце концов, маленькая система, будь то в человеческом или кошачьем обличье, никак не походила на дракончика.

Он покажет его Совету старейшин, и все недоразумения развеются.

Он оставил небольшой отряд для выполнения заданий и взаимодействия с игроками, а основной состав отправился в обратный путь.

Узнав о решении предводителя, члены экипажа отреагировали по-разному.

Одни радовались возвращению домой, другие возмущались, почему они должны слушать эту прогнившую верхушку.

Но больше всех радовались двое детей.

Ли Цзюэ до трёх лет жил с отцом в одном из уголков города, его жизнь была очень однообразной. После трёх лет он стал системой и до сих пор видел только звёздный корабль «Драконье гнездо» и планету людей.

Когда ему сказали, что они отправляются в совершенно новое, непохожее на другие место, малыш был в восторге.

«Какое оно?» — думал он.

«Если оно называется Город «Чешуи», может, весь город издаёт звенящий звук «динь-линь»?»

Не только Ли Цзюэ, но и Лин Си, который уже довольно долго жил среди драконов, никогда не был на их родине.

Он попросился к драконам вскоре после того, как клан золотого дракона покинул Город Чешуи.

За всё время на корабле, если не считать нынешней заботы о Ли Цзюэ, он даже на планету людей почти не летал.

Лин Си уже умел пользоваться основными функциями развлекательных и коммуникационных устройств и начал поиск на своём PADD.

Но драконы были очень осторожной и ценящей свою частную жизнь расой. В сети почти не было информации о Городе Чешуи, лишь обрывочные догадки других рас.

Детское любопытство было не так-то просто унять. Ли Цзюэ, подперев щёчки руками, сокрушённо вздохнул.

Лин Си всё ещё пытался искать на других сайтах и по другим ключевым словам, когда у малыша вдруг загорелись глаза.

— Давай спросим братца Мими!

Если хочешь узнать, как выглядит родина драконов, почему бы не спросить у самого дракона?

Лин Си замер.

В этом была логика, но кто на всём корабле, кроме малыша, осмелится спросить об этом предводителя? Ведь предводитель уже давно был не в ладах с Городом Чешуи и Советом старейшин.

Только у Ли Цзюэ была такая привилегия. Что бы он ни сказал и ни спросил, Фенкес всегда будет его баловать.

Пока Лин Си размышлял, Ли Цзюэ уже спрыгнул со своей кровати и, схватив его за руку, потянул за собой.

— Пойдём, пойдём!

Но Лин Си не последовал за ним, а, наоборот, потянул его назад.

Малыш непонимающе посмотрел на него, а мальчик, строго нахмурившись, указал вниз.

— Надень обувь.

Малыш любил прохладу и часто бегал босиком.

Даже когда взрослые делали ему замечания, он всегда пытался отделаться своей фирменной милой улыбкой.

Этот трюк действовал на взрослых, но не на Лин Си.

Мальчик принёс маленькую скамеечку, усадил на неё малыша, а затем терпеливо принялся надевать ему обувь.

— Сиси.

Ли Цзюэ редко доводилось смотреть на старшего брата сверху вниз.

Лин Си, завязывая ему шнурки, отвлёкся на мысль, что малыш, возможно, не любит носить обувь, потому что не умеет их завязывать. Похоже, в будущем стоит посоветовать начальнику купить ему обувь другой модели.

Услышав своё имя, он замер и поднял голову.

— М?

— Сиси, почему ты так добр ко мне? — медленно спросил малыш.

Ли Цзюэ был маленьким, но не глупым.

Папа был добр к нему, потому что они были семьёй, их связывали кровные узы (а что такое кровные узы, было не так уж и важно).

Потом его забрали в семью Шэнь. Люди там, должно быть, тоже были его родственниками.

Но никто его не любил, все ждали, когда он исчезнет.

Старший брат, которого тогда ещё звали Лин Си, не был членом семьи Шэнь, но стал единственным в этом пустом и холодном доме, кто заботился о нём. В самые страшные и беспомощные моменты он дарил ему так необходимые тепло и любовь.

Теперь, в новом мире, доброта Лин Си к нему не изменилась.

Люди вокруг приходили и уходили, но Лин Си всегда был рядом.

Почему?

Папа всегда говорил ему: «Ты самый лучший, самый милый малыш на свете, ты заслуживаешь всей любви мира».

Неужели Сиси тоже так думает?

Лин Си никогда не думал, что Ли Цзюэ задаст ему этот вопрос. Он и сам никогда всерьёз об этом не задумывался.

Заботиться о Ли Цзюэ было для него чем-то естественным, врождённым.

До того, как малыша нашли, все в семье Шэнь относились к нему как к прислуге, которую можно помыкать. Лишь Ли Цзюэ общался с ним без всяких предубеждений, с чисто детской невинностью и искренней симпатией.

Взгляд Ли Цзюэ давал ему почувствовать себя нужным и незаменимым, что было жизненно важно для мальчика, который всегда был один.

Маленькая лодка, дрейфующая в безбрежном океане, услышав тихий детский зов, наконец обрела свой причал.

«Более того...»

«Я видел тебя много, много, много раз, прежде чем ты увидел меня».

«Я ждал твоего рождения, твоего прихода».

«Я ждал, когда ты научишься плакать, смеяться, говорить, когда станешь живым, ярким существом».

«Наверное, в этом мире, кроме господина Шэня, никто не ждал дня нашей встречи так сильно, как я».

— Я твой Посланник-хранитель, — ответил Лин Си.

Ли Цзюэ моргнул.

— Посланник-хранитель?

— Да, — с естественной уверенностью сказал Лин Си. — Я существую ради тебя. В целом мире нет ничего важнее тебя. Ни свежее испечённые слойки с сыром и османтусом, ни падающие звёзды, что прячутся в облаках, услышав желание. Я буду защищать тебя и заботиться о тебе всю жизнь.

Маленькие дети не знали, насколько торжественными должны быть клятвы и нужно ли произносить их в особых случаях.

Их чистота была такова, что даже слова, которые они произносили, были чистыми и сияющими от всего сердца.

Ли Цзюэ улыбнулся и, взяв его за руку, сцепил свой мизинчик с его.

— Тогда давай договоримся на мизинцах! Цзюэцзюэ и Сиси будут вместе всю жизнь!

Лин Си сцепил его мизинчик со своим и, покачав им, под весёлый детский голосок тихо ответил:

— Хорошо. Будем вместе всю жизнь.

Обещания, данные на мизинцах, обязательно сбудутся.

***

Для Фенкеса и Цянь Сина находиться в одной комнате и при этом мирно и разумно разговаривать было чем-то невообразимым.

Но сегодня это произошло.

Они сидели по разным концам дивана в гостиной Фенкеса, словно их разделяли горы и моря.

Цянь Син был настороже. Он даже не снял плащ, лишь откинул вуаль.

— Теперь здесь никого нет, можешь говорить. В чём тебе нужна моя помощь? — его голос был холоден.

Всё, что произошло сегодня, казалось ему абсурдным и смехотворным.

Золотой тиран нуждается в его помощи, да ещё и в такой почти умоляющей манере? Невероятно.

Не стоило ему сегодня сюда приходить.

Похоже, должность жреца всё же необходима. Впредь перед выходом нужно будет сверяться с астрологическим календарём.

Фенкес, ценитель комфорта, владел целыми стенами винных шкафов. Он неторопливо налил себе бокал, и, увидев отказ в глазах Цянь Сина, не стал настаивать. Сделав медленный глоток, он произнёс:

— Разумеется, в том, что под силу лишь Его Величеству Королю морских демонов.

Королю морских демонов не хотелось водить с ним хороводы.

— ...Говори прямо. И если я сочту твои слова пустой тратой времени, ты знаешь, каковы будут последствия.

— Не стоит так завуалированно угрожать, — Фенкес поставил бокал. — То, что я скажу, тебя определённо заинтересует.

Цянь Син изобразил на лице брезгливое «внимательно слушаю».

— Я знаю, кто этот доносчик, — Фенкес начал с, казалось бы, не связанной темы. — Я знал его истинную сущность с первого дня на корабле. Он никогда не был моим сторонником, а был шпионом, подосланным моим старым врагом.

Цянь Син усмехнулся.

— А у тебя немало заклятых врагов. Вся твоя жизнь — сплошная вражда.

— Что, ревнуешь, что ты не единственный? — с интересом спросил Фенкес.

Цянь Син промолчал.

— Будь спокоен, — улыбнулся Фенкес, — место заклятого врага, которого я больше всего хочу убить, всегда будет зарезервировано только для тебя, дорогой.

Цянь Син добавил ещё один пункт в свой список «Тысяча и одна причина убить Фенкеса» и с отвращением нахмурился.

— Не смей называть меня так, это отвратительно.

— Мой заклятый враг, Хаберд, — Фенкес вернулся к теме, — ныне возглавляет Клан Чёрного дракона, самую могущественную ветвь в Городе Чешуи. И хотя я много раз говорил, что мои люди не собираются участвовать в борьбе за власть, он по-прежнему видит во мне главного соперника. На этот раз он приказал тайно снять видео со мной и малышом, чтобы заполучить рычаг давления на меня.

— В таком случае, — не понял Цянь Син, — отправляясь с малышом в Город Чешуи, ты играешь ему на руку?

— У Хаберда не хватит ни смелости, ни сил отобрать у меня кого-то в открытую, — Фенкес прищурился, вспоминая что-то. — Однако, если он через Совет старейшин докажет, что малыш — мой потомок, его, как и всех молодых драконов, принудительно заберут в Город Чешуи на воспитание. Другими словами, у Совета будет масса способов удержать его.

Теперь Цянь Син запутался ещё больше.

— Но малыш ведь не дракон. Разве это не станет очевидно всем, как только вы прибудете туда?

— Думаешь, они не знают? — вздохнул Фенкес. — Конечно, у них есть способы определить вид малыша. Но, как и Хаберд, они просто найдут благовидный предлог, чтобы шантажировать меня.

Лицо молодого тирана помрачнело.

Цянь Син знал его много лет и почти никогда не видел таким.

Каждый подчинённый мир жил по своим уникальным законам. В своём океаническом мире Цянь Син был верховным правителем. Фенкес же, хоть и казался полновластным хозяином в клане золотого дракона и на планете людей, на самом деле был скован давлением Совета старейшин и других кланов.

Каково это — обладать силой, способной повелевать ветрами и тучами, но не иметь

возможности поступать по своему усмотрению из-за сострадания к семьям членов своего экипажа?

Цянь Син не мог себе этого представить.

Он не то чтобы не хотел видеть своего врага в затруднительном положении, но если причина его поражения будет не в нём, то в этом не будет никакого смысла.

Их многолетнее противостояние было не для того, чтобы отдать возможность победить его кому-то другому.

— Что мне нужно сделать? — Цянь Син, поразмыслив, высказал предположение, которое самому показалось маловероятным. — Тайно помочь тебе прикончить того дракона?

Фенкес сначала замер, а потом рассмеялся.

— Ха-ха-ха, а ты ещё милее, чем я думал.

Цянь Син помрачнел.

Ни один грозный босс не обрадуется, если его назовут «милым».

Цянь Син, чьё белоснежное лицо почернело от гнева, поднялся, чтобы уйти.

— Ладно, не буду тебя дразнить, дослушай, — Фенкес вовремя схватил его, на удивление смягчив голос.

Цянь Син оттолкнул его руку, отступил на шаг и, скрестив руки на груди, свысока посмотрел на всё ещё сидящего на диване мужчину.

— Говори.

— Я хочу попросить тебя... в нужный момент, забрать малыша, — Фенкес смотрел на него своим ярким, пронзительным взглядом, не мигая.

На этот раз замер Цянь Син.

Он уже разработал множество планов на случай, если золотой дракон откажется отдавать ребёнка, и размышлял, как заманить маленькую систему в свой мир.

А теперь тиран сам был готов отдать ему малыша?

Он даже заподозрил, что ослышался.

— Мы ведь хотим убить друг друга, — с сомнением произнёс Цянь Син. — И ты доверяешь мне его?

— А почему бы и нет? — Фенкес пожал плечами. — Ты знаешь, кто он, и поэтому будешь хорошо с ним обращаться. Никто другой на это не способен.

Безусловно, в словах Фенкеса была доля правды. Тысячи НИПов в подчинённых мирах не могли распознать систему и не знали, что этот новый малыш обладает способностью успокаивать духовную силу боссов и тем самым стабилизировать «ядро» мира. Нельзя было исключать, что они могут причинить ему вред.

Особенно Совет старейшин и Клан Чёрного дракона, которые так опасались Фенкеса. Найдя слабое место Золотого тирана, они, конечно же, воспользуются им.

Страшно было даже представить, что они могут сделать с малышом.

Фенкес по любой причине мог ослабить бдительность и не уберечь малыша, дав врагам шанс.

Однако если Ли Цзюэ уйдёт с Цянь Сином в другой подчинённый мир, то НИПы ни за что не смогут пересечь его границу.

Поручить Цянь Сину защищать Ли Цзюэ действительно было лучшим решением.

Всё это было логично.

Но Цянь Син всё равно чувствовал, что что-то не так.

Если бы они с Фенкесом были закадычными друзьями, готовыми отдать жизнь друг за друга, то доверить ему своего любимого малыша было бы нормально.

...Но они ведь не были в таких отношениях?

— Ты же сам сказал, что мы хотим убить друг друга? — Фенкес, словно предвидя его сомнения, спокойно улыбнулся. — Так разве ты не будешь разочарован, если я погибну не от твоей руки?

— С чего бы мне разочаровываться? — холодно бросил Цянь Син. — Напротив, это звучит как повод для радости, достойный большого пира в его честь.

— Если однажды Его Величество Король морских демонов устроит ради меня такой пир, для меня это будет большой честью, — Фенкес поднял руку, пресекая его возражения. — И будь спокоен, я не говорил, что проигравшим буду я. Когда я заставлю этих стариков, которым давно пора в гроб, понять, кто здесь устанавливает порядок, тогда я...

Цянь Син ждал продолжения. Вероятно, тот собирался сказать, что вернётся и заберёт Ли Цзюэ.

«Как же, размечтался. Будто я отдам ему маленькую систему».

Но в этот момент ушные плавники Короля морских демонов едва заметно дрогнули, уловив в тишине посторонний звук. Его взгляд мгновенно стал острым.

— Кто там?!

Фенкес тоже вмиг посерьёзней и раскинул свою духовную силу, способную окутать весь корабль.

Мгновение спустя его лицо снова стало обычным. Он успокоил Цянь Сина:

— Это малыш.

Цянь Син моргнул, быстро сообразив, о каком «малыше» идёт речь.

Система-посредник в подчинённом мире обладала высшим правом доступа куда угодно, поэтому даже запертая комната Фенкеса не была для малыша преградой.

Однако за дверью раздался тихий стук и мягкий детский голосок, просящий разрешения войти.

У систем-детёнышей действительно есть все права.

Но системы-детёныши ещё и очень вежливы.

Фенкес махнул рукой, и входная дверь вместе с перегородкой гостиной открылись.

Под весёлый топот маленьких ножек перед ними появились двое малышей, как всегда, счастливые и держащиеся за руки.

Ли Цзюэ не ожидал, что в комнате кто-то есть. Он посмотрел на Фенкеса, потом на Цянь Сина, который под его изучающим взглядом почувствовал себя немного неловко.

Маленький мозг малыша заработал, и в нём зажглась лампочка.

— Вау! — глаза малыша засияли от предвкушения. — Братец Мими и братец Яояо на свидании?

Взрослые замерли.

Фенкес невольно обвёл взглядом комнату.

Тихая комната, двое наедине, открытая бутылка красного вина, а ещё зажжённые для успокоения благовония, отбрасывающие причудливые тени.

И впрямь, похоже на свидание. Причём довольно романтическое.

Фенкес не успел ничего возразить, как Ли Цзюэ уже подбежал к нему, забрался на руки, устроился поудобнее и принялся болтать короткими ножками.

— Я так и знал, — он покачал головой с важным видом. — Братец Мими обязательно полюбит братца Яояо!

Фенкесу было не до того, чтобы думать о реакции Цянь Сина. Ему нужно было немедленно, прямо сейчас, исправить неверное представление ребёнка. Он ущипнул его за бледно-золотое ушко.

— Это не называется «любить».

Малыш поднял на него из его объятий круглые, как у котёнка, глаза, полные недоумения, и по привычке повторил слова взрослого в виде вопроса:

— Не любить?

— «Любить» — это очень серьёзно. Нельзя говорить так о ком попало, — дракон, совершенно не разбирающийся в чувствах, вдруг пустился в рассуждения на эту тему. — Связь между большинством людей слишком незначительна для такого веского слова.

Малыш, смутно улавливая смысл новых слов, спросил:

— Большинство людей... а я — большинство людей?

Фенкес не сразу понял.

— Что?

Храбрый и воинственный дракон оказался совершенно неловок в таких тонких материях. Цянь Син вздохнул и пояснил за Ли Цзюэ:

— Он хочет спросить, любишь ли ты его.

Малыш энергично закивал.

Красивый братец так хорошо его понимает!

Такой прямой вопрос застал Фенкеса врасплох. Он, конечно, очень любил малыша, как и все драконы на корабле.

Но, как и все драконы, он не мог произнести таких пылких, откровенных слов.

Драконы — раса сдержанная в проявлении чувств. Даже супруги могли прожить всю жизнь, так и не узнав друг друга по-настоящему.

Их жизненная миссия сводилась к завоеванию территорий, накоплению сокровищ и продолжению рода.

Конечно, для Фенкеса к этому добавлялось ещё и добросовестное выполнение заданий, которые ставило перед ним бесконечное пространство.

...Он не мог этого сказать.

Он осознал, как трудно ему выражать свои чувства.

И тут же понял, что если он сейчас не ответит на вопрос малыша, то очень его расстроит.

А этого он допустить не мог.

Ли Цзюэ, которому, видимо, было неудобно смотреть на взрослого снизу вверх, сполз с его рук, развернулся и, оперевшись о его колени, принялся вилять хвостом. Его золотистые кошачьи глазки сияли ожиданием, гораздо более ярким, чем когда он сплетничал о «романе» братьев.

Малыш просто хотел услышать, что его любят.

«Неужели это так сложно?» — спросил себя Фенкес.

...Оказалось, что да.

Не дождавшись ответа, Ли Цзюэ отвернулся и отбежал от него.

Фенкес подумал, что малыш на него обиделся, и тут же вскочил. Его протянутая в сторону котёнка рука красноречиво говорила о нерешительности.

Однако то, что сделал малыш дальше, снова его удивило. Он подбежал к Лин Си, крепко обнял его, улыбнулся и громко сказал:

— Малыш, любит Сиси!

Отпустив его, он обежал диван и обнял Цянь Сина за талию (с его ростом он мог обнять взрослого только так).

— Малыш, любит братца Яояо! — его голосок был мягким и сладким.

Король морских демонов широко раскрыл глаза, на мгновение растерявшись от такого проявления чувств.

Если бы кто-то умел читать по его лицу, то сказал бы, что он был польщён до глубины души, хоть и продолжал сохранять невозмутимый вид.

Сделав это, Ли Цзюэ вернулся к Фенкесу и, словно маленький росток, широко раскинул руки, призывая взрослого последовать его примеру.

Громко сказать «люблю», а потом крепко обнять.

Такова была его философия общения и выживания.

Фенкес смотрел на Ли Цзюэ и вспоминал, как в прошлый раз, когда он отказал малышу в просьбе пойти с Уиллом на планету людей, тот привёл Лин Си и Яньши и принялся отстаивать свою правоту.

Если он не получал желаемого сразу, то не плакал и не капризничал, как другие дети, а начинал думать, как решить проблему. И пусть его решения были по-детски наивными и милыми, он действительно старался.

Удивительный малыш.

Трудно было его не полюбить.

Да, Фенкес признался себе, я, конечно же, люблю малыша.

Как самый удобный скипетр, самый великолепный дворец, самое драгоценное сокровище, самую высокую вершину.

Нет, пожалуй, даже больше. Бесценно.

Он тихо вздохнул, зная, что это битва, в которой ему суждено проиграть — ведь он никогда и не собирался побеждать своего «противника».

Молодой тиран подхватил малыша, высоко поднял его и закружил, и под его восторженный, радостный визг коснулся своим лбом его лба.

— Кто же тебя не полюбит, такого кроху, м?

Его голос был нежным, словно он был не тираном, а самым опытным в мире отцом.

Хоть это и не было той прямой фразой, которой его учили, Ли Цзюэ великодушно засчитал ему попытку, и его пушистый хвост обвился вокруг сильной руки взрослого.

Но это был ещё не конец.

Малыш посмотрел на Фенкеса, потом на Цянь Сина, которому, казалось, было забавно наблюдать, как грозный Золотой тиран подчиняется «приказам» ребёнка. Маленькая система торжественно дала боссам новое задание:

— Братья тоже должны сказать!

Он только что на собственном примере показал Мими, как говорить «люблю».

Теперь была очередь двух братьев!

Фенкес и Цянь Син замерли.

Они думали, что Ли Цзюэ уже забыл об этом вопросе, но оказалось, что тема ещё не закрыта.

Король морских демонов гневно посмотрел на Золотого тирана. В его взгляде читались вопросы, включавшие, но не ограничивавшиеся следующими: «Как ты воспитываешь своего ребёнка?», «Сам воспитал, сам и расхлёбывай», «Чему странному ты его учишь?» и «Быстро объясни, что мы не в таких отношениях!».

Фенкес чувствовал себя совершенно беспомощным. Он по-прежнему держал малыша на руках, как котёнка, и, сначала повернув его лицом к себе, а затем к Цянь Сину, сказал с редкой для него серьёзностью:

— Дело в том, что мы не в таких отношениях.

— В каких отношениях? — не понял малыш.

— ...Ну, в тех, о которых ты говоришь.

— А о чём я говорю? — малыш запутался ещё больше.

Фенкес замолчал.

Казалось, он сам вырыл себе яму.

Лин Си, видя всё более мрачные лица взрослых, мысленно вздохнул.

Похоже, ему придётся вмешаться.

Без маленького слуги этот дом развалится.

— Цзюэцзюэ, — тихо позвал мальчик.

Только Лин Си так его называл, и Ли Цзюэ тут же повернулся на голос.

Фенкес, увидев Лин Си, понял, что спасён, и опустил малыша на пол.

Каждый раз, когда Лин Си звал Ли Цзюэ, тот отвечал ему тем же:

— Сиси!

— Цзюэцзюэ, иди сюда, — поманил его Лин Си.

Лишь перед ним Ли Цзюэ был послушным котёнком. Он подошёл и сам взял старшего брата за руку, его глаза сияли.

— Сиси!

— Не ко всем можно применять слово «любить», — Лин Си погладил его по кошачьим ушкам, словно старший брат, поучающий младшего. — Начальник Фенкес и господин Цянь Син...

Он бросил взгляд на двух взрослых, которые с надеждой смотрели на него, очевидно, полностью переложив на него задачу объяснения, и запнулся.

В конце концов, он произнёс уже несколько раз повторённую, бессмысленную фразу:

— ...они не в таких отношениях.

Малыш окончательно запутался.

Не в таких отношениях — это в каких?

А в каких отношениях нужно быть, чтобы можно было говорить «люблю»?

Если сейчас они не в таких отношениях, может, потом они станут такими?

Над его головой повис целый рой вопросительных знаков.

— То есть, их чувства ещё не настолько сильны, чтобы говорить о любви, — с трудом добавил Лин Си, глядя на растерянное лицо Ли Цзюэ.

— А когда можно будет? — (как ему показалось) шёпотом спросил Ли Цзюэ.

— Позже, — ответил Лин Си голосом, который прекрасно слышали оба взрослых.

В контексте сказанного это означало: «сейчас они ещё не так сильно любят друг друга, но потом полюбят».

Фенкес впервые ощутил, насколько ненадёжным может быть его надёжный маленький слуга.

Если позволить этим двоим детям продолжить обсуждение, его отношения с Цянь Сином не отмоет даже всё море, принадлежащее последнему.

Фенкес решительно прервал их разговор и, положив большую ладонь на голову Ли Цзюэ, сказал:

— Малыш, слушай. Мы с Цянь Сином — заклятые враги. Заклятые враги враждуют друг с другом. Поэтому заклятые враги не могут любить друг друга, понял?

Малыш, проживший три года в сказочном мире, созданном его отцом, где (за исключением семьи Шэнь) все были дружелюбны и счастливы, не знал таких слов.

Он понимал, что такое «друзья» и «любовь» — это было врождённое умение любить и быть любимым.

Но он никогда не слышал о «заклятых врагах» и «вражде».

Это звучало как что-то, чему хорошим малышам учиться не следует.

— Начальник, малыш ещё не понимает таких слов, — с неодобрением посмотрел на Фенкеса Лин Си.

«А твои слова он, значит, понял?!» — мысленно возмутился Фенкес, но в вопросах, касающихся Ли Цзюэ, он обнаружил, что не только неосознанно прислушивается к маленькому слуге, но и даже немного боится его критики.

Считать пятилетнего ребёнка экспертом по воспитанию — это вообще нормально?

Растерянный Ли Цзюэ потянул их за одежду и наивно спросил, что такое «су-ди».

Фенкес начал раздражаться. Хоть он и был главным злодеем в этом мире, у него были свои принципы, и он не собирался портить чистое, как молодой росток, дитя.

— Тогда скажи ты, как ему объяснить? — он посмотрел на Лин Си.

— Способ-то есть, — смутился Лин Си, — вот только вам он может не понравиться.

Вероятно, это могло повредить его авторитету.

— Говори, не стесняйся, — нахмурился Фенкес. Ради малыша он был готов на всё.

Лин Си посмотрел на Ли Цзюэ, который, не получив ответа, уже подбежал с тем же вопросом к Цянь Сину, и, немного колебавшись, всё же сказал:

— Проще говоря, вы просто скажите малышу, что через несколько дней — например, пять, десять, полмесяца, год или два — вы с господином Цянь Сином станете друзьями. Он получит ответ и успокоится.

А когда срок истечёт, малыш, у которого каждый день столько дел, еды и игр, разве вспомнит о таком пустяке?

Фенкес счёл это очень разумным. Маленький слуга не зря считался главным экспертом по воспитанию на всём корабле.

Он подозвал малыша от застывшего, как статуя, Короля морских демонов и, повторив слова Лин Си, с праведным видом пообещал:

— Подожди ещё 999 дней.

999?

Такое огромное число было явно за пределами понимания трёхлетнего ребёнка. Ли Цзюэ долго считал на пальцах, но всё больше путался.

В конце концов, он махнул на это рукой.

Малыш схватил большую руку Фенкеса и, потянув его, подвёл Золотого тирана к Королю морских демонов. Затем он взял за руку другого взрослого, став маленьким мостиком между ними.

Его сливочно-золотые кошачьи глазки изогнулись, как полумесяцы.

— Малыш будет ждать!

Ждать, когда через 9... в общем, много-много дней, вы станете друзьями и скажете друг другу, что любите.

А лучше ещё и обниметесь.

Что ещё за «су-ди»? Малыш таких слов не понимает.

Если маленькая система назвала их боссами, значит, они должны стать хорошими друзьями!

Высокомерный Золотой тиран и надменный Король морских демонов под «принуждением» системного детёныша были вынуждены посмотреть друг на друга.

Так близко заглянув в глаза друг другу, они, конечно, увидели взаимное отвращение, нескрываемую насмешку, мимолётную растерянность и необъяснимое смятение.

И ещё кое-что.

То, чего они предпочли не заметить и в чём никогда не признаются.

<http://bllate.org/book/16120/1586593>